

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ТЫВА РЕСПУБЛИКАНЫҢ ЧАЗААНЫҢ
ДАРГАЗЫНЫҢ ОРАЛАКЧЫЗЫ

ул. Чульдума, д. 18, г. Кызыл, 667000

« 6 » октябрь 20 14 г.

№ АДХ-3-3956/14

На Ваш исх. № 3.2-11/1713
от 9 сентября 2014 г.

Председателю Комитета
Совета Федерации по федеративному
устройству, региональной политике,
местному самоуправлению
и делам Севера

С.М. Киричуку

Уважаемый Степан Михайлович!

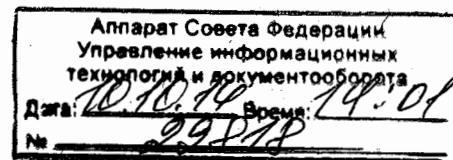
В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ территории традиционного природопользования относятся к особо охраняемым территориям федерального, регионального и местного значения, но реализация данного положения на практике затруднена в связи с отсутствием четкого критерия разграничения территорий во всех уровнях.

На практике в качестве основного критерия признается право собственности на соответствующие земли, входящие в границы территорий традиционного природопользования. Однако использование данного критерия является не вполне целесообразным, прежде всего потому, что в пределах границ одной территории традиционного природопользования могут находиться земельные участки, принадлежащие различным собственникам – публичным и частным.

Более простым критерием разграничения может служить местонахождение территорий традиционного природопользования в границах одного или нескольких муниципальных образований либо субъектов РФ.

Предлагаем в статьях 6,7,8 Федерального закона установить, что при нахождении территорий традиционного природопользования на территории одного муниципального образования создается территория традиционного природопользования местного значения, на территории двух и более муниципальных образований – регионального значения, на территории двух и более субъектов – федерального значения.

Противоречат друг другу и положения Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав КМНС РФ» и Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ о праве коренных малочисленных народов на земельные участки.

Так, пунктом 1 части 1 статьи 8 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ установлено право КМНС, общин КМНС на безвозмездное пользование в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами.

Из Федерального закона 49-ФЗ изъята возможность предоставления земельных участков в постоянное (бессрочное) пользование или пожизненное наследуемое владение в связи с принятием Федерального закона от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ в части приведения их в соответствие с Земельным кодексом РФ». В результате КМНС имеют возможность пользоваться земельными участками только на платной основе, что в определенной мере сужает возможности реализации права КМНС на традиционное природопользование.

Лесным кодексом Российской Федерации также не достаточно защищены интересы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, для которых реально установлено только их право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд, исходя из установленных нормативов (ч. 2 ст. 30 Лесного кодекса РФ).

Общины коренных малочисленных народов не могут закрепить за собой земельные участки с охотничьими и рыбопромысловыми угодьями и оленьими пастбищами участками. Не имея документов на право пользования землей на указанных территориях, представители и общины коренных малочисленных народов не имеют и возможности получить долгосрочные лицензии на право пользования объектами животного мира, разовые лицензии на промысел пушного зверя, а также квоты на вылов рыбы.

Согласно новому земельному кодексу Российской Федерации, который допускает только аренду земельных участков, накладывает непосильное финансовое бремя для аборигенов даже при символических ставках арендных платежей.

Поэтому для эффективной реализации права КМНС на традиционное природопользование считаем целесообразным внести изменение в Земельный кодекс РФ, а также Федеральный закон 49-ФЗ, закрепляющее право КМНС на безвозмездное пользование земельными участками с определением порядка и особенностей его предоставления и реализации.

Подавляющее большинство земель, на которых проживают КМНС, находится в ведении Российской Федерации и весь процесс образования территорий традиционного природопользования оказался замороженным. Вопреки бедственному положению людей, исторические места традиционного природопользования аборигенов, рыбохозяйственные и охотничьи угодья передаются в долгосрочную аренду различным коммерческим компаниям. С утратой же земель неизбежно наступает утрата самих основ жизни аборигенов. Ведь в настоящее время интерес для бизнеса представляют только ресурсы. В ряде случаев новые хозяева земель на кабальных условиях, за гроши принимают на работу тех же аборигенов, находящихся в безвыходном положении, и становятся хозяевами их судьбы.

При стрессовом воздействии промышленных объектов на территории КМНС, компенсации за ущерб (если таковые и будут), будут выплачиваться государству, а не КМНС.

Земельное законодательство фактически не предоставляет коренным народам никаких преференций на пользование землями традиционного проживания и природопользования и защиты от их изъятия.

В то же время в условиях все расширяющегося промышленного освоения территорий проживания коренных малочисленных народов требование об обязательном проведении процедуры оценки воздействия предполагаемой хозяйственной деятельности на сохранение и развитие проживающих в зоне воздействия этнических групп приобретает все большую силу и актуальность.

И.о. заместителя Председателя
Правительства Республики Тыва

Сувансением,
А.П. Дамба-Хуурак

А.П. Дамба-Хуурак